

Впоследствии Чэнь Циньцин выбрал более рискованный способ...

Чэнь Циньцин не солгал: люди в этом мире действительно спасли мир, спасли себя и других.

Иначе всё перестало бы существовать...

Что касается тех, кто погиб во время работы Программы симуляции реального мира, они, подобно Воле мира этого плана, погрузились в глубокий сон.

Их воспоминания естественным образом остановились на моменте их смерти.

Проснувшись в настоящем мире, они будут помнить лишь то, что произошло до их гибели.

Однако для них, каким бы ужасным ни был момент смерти, они больше не вспомнят тех чувств...

Будто сон, но не сон.

Их воспоминания будут чёткими, но боль того времени уже уйдёт.

Всё-таки это Программа симуляции реального мира; когда они выйдут из неё, как могут унести с собой ту боль?

Когда мир вернулся к своей истинной реальности, миссия Чэнь Циньцина была завершена.

Хотя в конце Нелегальная система Ужасов была уничтожена не его руками, это не помешало записать эту заслугу на его счёт.

Более того, этот случай войдёт в число классических примеров...

Ведь заслуга Чэнь Циньцина нанесла серьёзный удар по производству нелегальных систем, позволив изъять огромное их количество.

Эта заслуга, без сомнения, не имела себе равных на тот момент.

Это заставило даже обычно сдержанного Системного помощника невольно проявить радость...

Однако на радость Системного помощника Чэнь Циньцин отреагировал молчанием.

Он сидел в рабочем кресле, слегка склонив голову, размышляя о чём-то...

Системный помощник заметил необычное состояние Чэнь Циньцина и тоже сдержал свою радость:

— Капитан, ты, наверное, думаешь о том Несчастливце?

Чэнь Циньцин взглянул и ответил:

— Да.

Системный помощник:

— Он в конце смог пробудиться до такой степени, что чуть не помешал нам уйти, это действительно впечатляет...

Чэнь Циньцин молчал.

Пробуждение. Без преувеличения можно сказать, что пробудившийся Сюй Синюнь станет настоящим Несчастливцем.

Никогда прежде не пробуждавшийся Сюй Синюнь пробудился в момент их ухода и едва не помешал им покинуть этот мир...

И ещё...

Системный помощник:

— Капитан, ты, наверное, думаешь о тех его словах?

Чэнь Циньцин не стал отрицать:

— Да.

Системный помощник:

— Капитан, я думаю, тебе не стоит слушать его!

Чэнь Циньцин:

— А?

Системный помощник:

— Что значит «иди и влюбись»? Чувства — это дело судьбы, всё происходит естественно, разве можно просто так взять и влюбиться?

Системный помощник не мог удержаться, чтобы не покритиковать того Несчастливца.

Он остановил их капитана, и всё, что сказал, было: «Иди и влюбись»...

Он действительно предлагал их капитану влюбиться? Что он задумал?!

Чэнь Циньцин слегка моргнул, словно размышляя...

На самом деле Чэнь Циньцин тоже не ожидал, что последними словами Сюй Синюня будут именно эти.

До раскрытия своей личности он много раз слышал, как Сюй Синюнь признавался в любви своей «Богине», и думал, что в конце Сюй Синюнь скажет что-то подобное...

Но Сюй Синюнь не сделал этого...

Влюбиться?

Чэнь Циньцин не был против любви...

Но, начав размышлять над этим вопросом, он не мог не признать, что Сюй Синюнь оставил след в его сердце.

— Капитан...

Системный помощник, беспокоясь, что его капитан может попасть под влияние, хотел что-то сказать, но Чэнь Циньцин прервал его:

— Найди нелегальную систему, связанную с любовью.

Системный помощник:

— ...

Системный помощник с трудом произнёс:

— Капитан, ты уверен?

Чэнь Циньцин:

— Да, пусть будет так.

Системный помощник:

— ...Начинаю поиск мира, где находится нелегальная система...

Когда Чэнь Циньцин закончил анализировать информацию об этом мире, он погрузился в глубокое молчание.

Системный помощник: [Капитан, что случилось?]

Чэнь Циньцин: [Это мир, который ты выбрал?]

Системный помощник: [Что-то не так?]

Чэнь Циньцин: [Нелегальная система Ничтожного Пассива?]

Системный помощник: [Да, это тот мир, где всех мучают и физически, и морально, и все помешаны на любви...]

Чэнь Циньцин: [...]

Системный помощник: [Капитан, я провёл расследование. Этот мир абсолютно классический в плане любовных отношений, полностью соответствует твоим требованиям.]

Чэнь Циньцин: [...]

Чэнь Циньцин посмотрел на лежавшего на кровати бледного юношу с покрасневшим лицом, явно находившегося под действием наркотиков: [Тогда скажи мне, должен ли я сейчас на него напасть?]

Системный помощник в ужасе: [Капитан! Нельзя!]

— Э-э... — В этот момент юноша на кровати издал стон, его глаза были влажными и полными растерянности.

Он посмотрел на Чэнь Циньцина и слабым голосом, вызывающим желание подчинить, произнёс:

— Помоги мне...

Системный помощник: [Капитан, держись.]

Чэнь Циньцин вздохнул: [Ты думаешь, я такой человек?]

Системный помощник: [Капитан, конечно, нет.]

Чэнь Циньцин: [Тогда чего ты боишься?]

Чэнь Циньцин снова посмотрел на хозяина Нелегальной системы Ничтожного Пассива, Су Бая, лежащего на кровати.

В этот момент Чэнь Циньцин услышал голос: [Ёкарный бабай, система, твой совет вообще не работает! Почему этот босс вообще не двигается?!]

Чэнь Циньцин:

— ...

Системный помощник:

— ...

Чэнь Циньцин с интересом посмотрел на хозяина нелегальной системы.

Системный помощник: [Начинаю проверку...]

Чэнь Циньцин просто смотрел на хозяина нелегальной системы, тихо слушая, как тот общается со своей системой...

[Нелегальная система Ничтожного Пассива: ...Я уже много раз говорил тебе: я не «ёкарный бабай», я система Ничтожного Пассива.]

[Су Бай: О, я понял.]

Однако, прежде чем Нелегальная система Ничтожного Пассива успела что-то добавить, хозяин системы, внешне выглядевший хрупким и слабым, снова сказал: [Ёкарный бабай, ты уверен, что не ошибся?]

[Нелегальная система Ничтожного Пассива: ...]

[Су Бай: Этот человек не тот, с головой как у босса, о котором ты говорил?]

[Нелегальная система Ничтожного Пассива: Хозяин, всё правильно. Пожалуйста, продолжай следовать сюжету.]

[Су Бай: Ты не можешь что-то придумать?]

[Нелегальная система Ничтожного Пассива: Пожалуйста, действуй по моим указаниям.]

[Су Бай: ...]

Чэнь Циньцин мог видеть, как глаза Су Бая становились ещё краснее, зрачки расширились, и он, пытаясь сдержаться, прикусил нижнюю губу, произвольно соблазняя...

Однако Чэнь Циньцин услышал, как Су Бай мысленно сказал: [Ёкарный бабай, ты вообще бесполезен.]

[Нелегальная система Ничтожного Пассива: ...]

[Чэнь Циньцин: ...]

Су Бай, полагаясь на свои силы и видя, что Чэнь Циньцин не двигается, решил сам подойти к нему.

Он тяжело дышал, в горле сдерживал стоны, с трудом поднялся с кровати и, поскольку у него не было сил, чуть не упал, когда его ноги коснулись пола, но вовремя успел опереться на кровать, чтобы удержаться.

Затем Су Бай, дрожа, сделал шаг и пошёл к Чэнь Циньцину...

Чэнь Циньцин всё ещё стоял на месте, наблюдая, как Су Бай приближается.

Хотя расстояние было всего несколько шагов, для Су Бая оно казалось бесконечно долгим, и он шёл с трудом.

Наконец, шатаясь, Су Бай подошёл к нему.

Он посмотрел на Чэнь Циньцина своими мутными глазами, затем протянул руку и схватил его за край одежды, дрожащим голосом сказав:

— По-помоги мне...

Чэнь Циньцин посмотрел на него и вдруг почувствовал что-то необычное.

С таким акцентом в мыслях, его слова звучали без малейшего намёка на акцент.

Су Бай, видя, что Чэнь Циньцин всё ещё не двигается, снова прикусил губу, выражение его лица было полным терпения:

— Мне так плохо...

Чэнь Циньцин смотрел на Су Бая и мог подтвердить, что тому действительно было плохо из-за действия наркотиков...

Однако то, что он мог сохранять такой уровень хладнокровия в уме, заставило Чэнь Циньцина немного удивиться.

Чэнь Циньцин:

— Хорошо, я помогу тебе...

Автор хотел сказать: Сюй Синюнь знал, что не сможет удержать Чэнь Циньцина, поэтому проложил путь для себя в будущих мирах, какой хитрец!

Чэнь Циньцин: Этот хозяин системы, кажется, немного странный...